

На правах рукописи

Акшиков Александр Геннадьевич

**ЗЕМСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ МАРИЙСКОГО КРАЯ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 60 – 90-х ГОДОВ XIX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛАХ УЕЗДНЫХ ЗЕМСТВ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Чебоксары – 2011

Работа выполнена на кафедре отечественной истории ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор, проректор по научной работе и инновационной деятельности ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»
Стариков Сергей Валентинович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной и региональной истории ФГБОУ ВПО «Чувашского государственного педагогического университета имени И.Я. Яковлева»
Григорьев Валерий Сергеевич

доктор исторических наук, доцент, заместитель директора по научной работе ГКУ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»
Куршева Галина Александровна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Защита состоится 30 сентября 2011 года в 10.00 часов на заседании объединенного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций ДМ 212.301.05 при Чувашском государственном университете имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38 (учебный корпус № 1), ауд. 513.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, 38, с авторефератом – на официальном сайте Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 29 августа 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Д.А. Ялтаев

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Модернизация России, запущенная реформами императора Александра II, затронула все слои общества и отразилась на экономике, социальной сфере, политике страны. С первых лет деятельности земств выяснилось, что они не могут обойтись без помощи наемных служащих, профессионально занимающихся интеллектуальным трудом, с течением времени необходимость в которых только возрастала. Неудивительно, что именно во второй половине XIX в. появился специальный термин, получивший широкое распространение, – интеллигенция. В это же время сформировалась особая ее категория – земская интеллигенция, обязанная своим возникновением и существованием новым органам самоуправления. Специалисты трудились в границах уездов и губерний и сыграли важную роль в их развитии. Несомненно, что в современной России, переживающей новую модернизацию, будет интересен опыт Великих реформ императора Александра II как, в общем, так и в региональном аспекте. Исследование прошлого в рамках административных границ субъектов Российской Федерации (Республики Марий Эл в частности) имеет теоретическое и практическое научное значение при сопоставлении элементов прошлого с реалиями сегодняшнего дня, что важно при изучении истории края, республики, области.

История российской интеллигенции в настоящее время является весьма актуальной также и в связи со значительно расширившимся кругом лиц, занимающихся умственным трудом. Причем время от времени возникают дискуссии об их месте и роли в современной России. Иногда высказываются сомнения о существовании в настоящее время такого социального слоя. Все это служит постоянным стимулом при обращении к истории интеллигенции, чтобы попытаться разобраться в вопросах волнующих наше общество. Особую актуальность изучение данного вопроса имеет при изучении формирования различных социальных групп. Материалы, касающиеся исследования интеллигенции, сложившейся в рамках земского самоуправления, позволят найти при сравнении с ней закономерности и отметить особенности, складывающихся схожих социальных групп в системах органов государственной и муниципальной власти, предсказать их поведение при определенных общественно-политических условиях.

Объектом данной работы является земская интеллигенция – нанимаемые земством на службу лица, профессионально занимающиеся интеллектуальным трудом, имеющие высшее, среднее или профессиональное образование или документ, подтверждающий их профессиональную компетентность. **Предметом** исследования – социокультурный аспект деятельности земской интеллигенции Марийского края, действовавшей в уездах во второй половине XIX в., особенности повседневной жизни, профессиональной направленности, уровень вклада в различные направления и отрасли развития региона.

Хронологические рамки исследования охватывают период со времени учреждения первых земств в Марийском крае в 1865 г. до 90-х гг. XIX в., т.е. от их основания и до десятилетия, последовавшего за контрреформой 1890 г. В это время возникает земская интеллигенция, идет процесс ее становления и формирования основных профессиональных групп.

Территориальные границы исследования охватывают границу нынешней Республики Марий Эл (Марийский край), сложившейся из частей следующих уездов: Царевококшайского, Козьмодемьянского, Чебоксарского и Казанского Казанской губернии, Уржумского и Яранского Вятской губернии, Васильсурского и Макарьевского Нижегородской губернии.

Степень разработанности проблемы. В литературе о российской интеллигенции, как правило, отсутствует выделение земской интеллигенции, как особого слоя. Однако ей посвящались отдельные труды, тесно связанные с деятельностью земств. Поэтому правильнее было бы рассматривать данные работы в контексте литературы о земстве, изучение которого восходит к первым годам его существования. Хронологически литературу о нем разделяют по следующим периодам: 1) дореволюционная (до 1917 г.), 2) советская (до 80-х гг. XX в.) и 3) постсоветская (с 90-х гг. XX в. по наши дни).

Говоря о литературе второй половины XIX в. применительно к тематике нашего исследования, следует отметить, что в этот период времени не появилось работ, касавшихся именно земской интеллигенции. Однако вышли публикации, посвященные различным направлениям деятельности земства. В них присутствуют данные, относящиеся к деятельности отдельных профессиональных групп (медиков, ветеринаров, учителей, агрономов и др.), характеризующие их социокультурные черты, материальное положение и быт. Появились труды И.И. Моллесона, М.Я. Капустина, Е.А. Осипова, И.В. Попова, П.И. Куркина, отметившие роль земских учреждений в развитии здравоохранения¹. В них затрагивалась деятельность медицинских работников, их положение. Рассматривались и проблемы земской школы. Одной из первых заметных работ явился труд Н.А. Корфа². Среди других исследователей истории начального образования, которые уделяли внимание и учителям, следует отметить Н.В. Чехова, Г.А. Фальборка, В.И. Чарнолуцкого³. Вопросам земской

¹Моллесон И.И. Земская медицина. Казань, 1871; Его же. Земство и земские врачи. СПб., 1892; Капустин М.Я. Основные вопросы земской медицины. СПб., 1889; Осипов Е.А. и др. Русская земская медицина. М., 1899.

²Корф Н.А. Русская начальная школа. СПб., 1870.

³Чехов Н.В. Народное образование в России с 60-х гг. XIX века. М., 1912; Фальборк Г.А., Чарнолуцкий В.И. Начальное образование в России. В 4 т. СПб., 1897–1900; Чарнолуцкий В.И. Земство и народное образование. Ч. 1–2. СПб., 1910–1911.

агрономии, ее развитию посвящены исследования Г.П. Сазонова, А.А. Кауфмана, А.К. Ковальковского⁴.

В начале XX в. вышел труд Б.Б. Веселовского «История земства за сорок лет»⁵. Автор анализирует почти все направления земской деятельности, приводя и обобщая огромный фактический материал. В его работе можно найти некоторые сведения об учителях, врачах, ветеринарах, статистиках, агрономах и других профессиональных группах, а также и земской интеллигенции как социальном слое.

С начала XX в. наблюдается заметное повышение интереса к земской интеллигенции. Для ее обозначения появилось словосочетание «третий элемент», автором которого являлся самарский вице-губернатор В.Г. Кондоиди. Данное выражение нашло широкое употребление в публицистике начала XX в. Ф.А. Данилов к нему относил и специалистов, служащих по найму в городских учреждениях⁶. В литературе начала XX в., по нашему мнению, исследователями и публицистами, во-первых, широко рассматривалось участие данного слоя в либеральном земском движении; во-вторых, получили распространение труды о роли специалистов в различных сферах земской деятельности. Наиболее характерными, где земская интеллигенция предстает одной из сил либерального движения, были труды И.П. Белокопского. В работе «Земство и конституция» он писал о «тесном единении лучших земских сил с «третьим элементом»⁷. Так же считали публицисты Ф.А. Данилов, В.С. Голубев, И.П. Брюхатов, Н.И. Иорданский⁸. Своеобразным итоговым осмыслением роли интеллигенции за 50 лет деятельности земства стала работа И.П. Брюхатова. Он пришел к выводу, что «вся повседневная жизнь земства, все земское хозяйство носит на себе следы деятельности «третьего элемента»⁹.

Отметим ряд дореволюционных работ, касавшихся Марийского края. Факты о земских учителях приводились в работах Н.Н. Блинова, С.А. Нурминского, А. Ершова, П.Ф. Лыскова и др.¹⁰ О земских медиках любопытные данные

⁴Сазонов Г.П. Обзор деятельности земств по сельскому хозяйству (1865 – 1895 гг.). В 3-х т. СПб., 1896; Кауфман А.А. Агрономическая помощь в России. Самара, 1915; Ковальковский А.К. Земство и земская агрономическая работа. Кострома, 1915.

⁵Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет. В 4-х т. СПб., 1909–1911.

⁶Ачадов (Ф.А. Данилов). Третий элемент и его значение и организация (служащие по найму в городских и земских учреждениях). М., 1906.

⁷Белокопский И.П. Земство и Конституция. М., 1910. С. 61.

⁸Ачадов (Ф.А. Данилов). Указ. соч.; Голубев В. Роль земства в общественном движении. Ростов-на-Дону, 1905; Брюхатов И.П. Значение «третьего элемента» в жизни земства // Юбилейный земский сборник. 1864–1914. СПб., 1914; Иорданский Н.И. Земский либерализм. М., 1905.

⁹Брюхатов И.П. Указ. соч. С. 198.

¹⁰Блинов Н.Н. Народное образование в Вятской губернии за последние десять лет (1864–1874 г.). Вятка, 1875; Нурминский С.А. Народные училища в Вятской губернии // Столетие Вятской губернии. 1780 – 1880. Сборник материалов к истории Вятского края. Т. 2. Вятка, 1881. С. 659-738; Ершов А. Двадцатипятилетние Казанской земской

сообщаются в трудах А.В. Петрова, А.А. Щербакова, П.Ф. Лыскова¹¹. Сведения о развитии ветеринарии в Царевококшайском уезде и о роле ветеринаров в этом процессе сообщаются В.Е. Евтихеевым¹², некоторые данные о деятельности ветеринаров Яранского уезда можно почерпнуть из сочинения П.Ф. Лыскова¹³. При изучении земской интеллигенции интерес представляют юбилейные обзорные очерки о деятельности Козьмодемьянского и Вятского земств¹⁴.

В советское время до Великой Отечественной войны земство исследовалось слабо, но затем оно изучалось активнее. Историки обращались к рассмотрению либерального земского движения. Этой теме уделили внимание П.И. Шлемин, К.Ф. Шацилло, Ф.А. Петров, Н.М. Пирумова¹⁵. Последняя установила, что земская интеллигенция почти не участвовала в нем.

В 70 – 80-е гг. XX в. растет количество исследований об истории региональных земств. Появляются работы, обращенные к теме земской школы¹⁶, медицины¹⁷, статистики¹⁸. В 1986 г. была опубликована монография Н.М. Пи-

школы для образования народных учительниц. 1871 – 1896. Историческая записка. Казань, 1888; Очерки земского школьного дела в губерниях Волжско-Камского края по данным Казанской научно-промышленной выставки 1890 г. СПб., 1893; Лысков П.Ф. Обзор деятельности Яранского уездного земства по отделам: народному образованию, медицине и раскладке. Со времени введения земства 1867 – 1912 гг. / Из дипломного сочинения П.Ф. Лыскова. Яранск, 1914.

¹¹Петров А.В., Щербаков А.А. Заметки о земской медицине в Казанской губернии. Казань, 1872.; Лысков П.Ф. Указ. соч.

¹²Евтихий В. Царевококшайский уезд по отношению к скотоводству и ветеринарии. Казань, 1890.

¹³Лысков П.Ф. Указ. соч.

¹⁴Обзор главнейших результатов деятельности Козьмодемьянских земских учреждений с 1865 года по настоящее время. Козьмодемьянск, 1900; Краткий обзор деятельности Вятского губернского земства за 35 лет. Вып. 1. Вятка, 1906.

¹⁵Шлемин П.И. Земско-либеральное движение на рубеже XIX – XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1972; Шацилло К.Ф. Формирование программы земского либерализма и ее банкротство накануне первой русской революции. 1901 – 1904 гг. // Исторические записки. Т. 97. М., 1976; Петров Ф.А. Земское либеральное движение в период второй революционной ситуации (конец 1870-х – начало 1880-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1976; Пирумова Н.М. Земское либеральное движение. Социальные корни и эволюция до начала XX в. М., 1977.

¹⁶См., напр.: Константинов Н.А. Очерки по истории начального образования в России. М., 1953; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: Вторая половина XIX в. М., 1976; Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР: Конец XIX – начало XX в. М., 1991; Ососков В.А. Начальное образование в до-революционной России (1961 - 1917). М., 1982.

¹⁷См., напр.: Каневский Л.О. и др. Основные черты развития медицины в России в период капитализма. М., 1956; Левит М.М. Становление общественной медицины в России. М., 1974; Его же. Земская медицина. М., 1978; Страшун И.Д. Русская общественная медицина в период между двумя революциями. 1907 – 1917 гг. М., 1964.

¹⁸См. напр.: Гозулов А.И. Очерки истории отечественной статистики. М., 1972.

румовой – первый в отечественной историографии капитальный труд, непосредственно посвященный земской интеллигенции России¹⁹. Исследование охватывает период 60 – 90-х гг. XIX в. Автор рассматривает «третий элемент» как часть социального слоя русской интеллигенции. Выделена отличительная черта – общественный характер профессиональной деятельности. Н.М. Пирумовой отмечены численный рост, повышение образовательного и профессионального уровня. Общественно-политическим течением, к которому примыкал «третий элемент» в основном в 90-ые гг. XIX в., было народничество. Некоторое распространение в среде земских специалистов получают идеи социалистов-революционеров. Региональный аспект темы подвергли исследованию И.В. Сесак и Л.М. Гаврилова²⁰. Рассматривая литературу советского периода, можно сказать, что в изучении земской интеллигенции произошли заметные успехи. В работах о земской школе, медицине, статистике авторы обращались и к рассмотрению деятельности профессионалов занятых в данных сферах.

В постсоветской России земство изучается весьма активно. В ходе политических, экономических и социальных преобразований 90-х гг. XX в. возник интерес к опыту различных моделей самоуправления, что, в свою очередь, стимулировало интерес к данной тематике. По-прежнему уделяется внимание изучению земской школы²¹, медицины²², агрономии²³, ветеринарии²⁴ как на общероссийском, так и на региональном материале. При этом авторы исследований, как правило, обращают внимание на профессиональных специалистов, их деятельность и положение, ряд иных социальных черт. Значительно возросло количество исследований об истории региональных земств, в которых анализируется их становление и направления деятельности. Следует отметить

---

¹⁹Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе. М., 1986.

²⁰Сасек И.В. Земская интеллигенция Правобережной Украины в период империализма (1904 – 1917 гг.). Львов, 1987; Гаврилова Л.М. Земская интеллигенция Чувашии во второй половине XIX – начале XX в. (врачи, ветеринары, агрономы) // Вопросы истории Чувашии XIX – начала XX в. Чебоксары, 1988. С. 21 – 48.

²¹См., напр.: Помелов В.Б. Региональные особенности развития народного образования в российской провинции во второй половине XIX – 1917 г. На материалах Вятской губернии и сравнительном анализе проблемы в соседних с ней регионах. Киров, 1998; Железнякова Ю.Е. Земская школа Казанской губернии: 1865 – 1917 гг. Казань, 2005.

²²См., напр.: Куковякин С.А. Земская медицина в Вятской губернии. Киров, 1996; Куковякин С.А. Земская медицина Вятской и других северных губерний Европейской России. Киров, 1998; Арутюнов Ю.М. Земская медицина в Московской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002; Кузьмин В.Ю. Земская медицина России в мирное и военное время (1864 – 1917 гг.). Самара, 2000; Зыятдинов К.Ш., Павлухин Я.Т. Очерки истории медицины Татарстана (до 1917 г.). Казань, 2005.

²³См., напр.: Ефременко А.В. Земская агрономия и ее роль в эволюции крестьянской общины. Ярославль, 2002.

²⁴См., напр.: Никитин И.Н., Иванов А.В. История ветеринарии Татарстана. Казань, 2002; Минеева Т.И. История ветеринарии: Учеб. пособие. СПб., 2005.

труды Н.В. Герасимовой, М.С. Низамовой, Я.В. Солдатова²⁵, затрагивающие историю Марийского края и некоторые аспекты, касающиеся земских специалистов, прежде всего медиков и учителей.

Земская интеллигенция остается актуальным объектом исследования. Отметим работы Е.И. Моргунова, В.Ф. Абрамова, Е. Чернышёвой, И.А. Дмитриева, А.М. Суботиной²⁶. Работа последней посвящена рассмотрению изменений в удмуртском крестьянском хозяйстве с точки зрения адаптации сельской общиной мероприятий, проводимых земствами. При этом была отмечена роль земской интеллигенции в этих преобразованиях. Анализ интеллигенции автор посвятила один из разделов своего исследования. Монография И.А. Дмитриева освещает деятельность уездных земств, действовавших на территории Чувашии, в сфере здравоохранения, народного образования, содействия сельскому хозяйству, раскрывает финансовую основу их работы, анализирует социальный состав земских собраний и управ. Особое внимание автор уделяет формированию основных групп земской интеллигенции. На примере указанных работ наблюдается складывающаяся в современном земствоведении тенденция рассмотрения истории земств с учетом участия в их деятельности отдельных специалистов. Анализ социокультурных черт земского учителя Чувашии имеется в публикации Л.М. Гавриловой²⁷.

История земской интеллигенции Марийского края в советское и постсоветское время изучалась слабо. Некоторое внимание этой теме уделил В.Ф. Абрамов²⁸. История земской школы нашла отражение в трудах А.Т. Трефиловой,

²⁵Герасимова Н.В. Земское самоуправление в 1914 – 1918 гг. на территории Чувашии: дис. ... канд. ист. наук. М., 2002; Низамова М.С. Казанское земство в конце XIX – XX в.: местное самоуправление и земское общественное движение. Казань, 2003; Ее же. Земства Поволжья и Урала (1864 – 1914 гг.): социально-экономический аспект. Казань, 2009; Солдатов Я.В. Казанское земство в период Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2004.

²⁶Моргунова Е.И. Земская интеллигенция в Самарской губернии в 1917 – 1918 годах // Краеведческие записки. Вып. VII. Самара, 1995. С. 125 – 133; Абрамов В.Ф. Земский служащий («Третий элемент»): его значение и организация // Россия в новом времени: личность и мир в историческом пространстве. М., 1997; Чернышёва Е. Хроническое остолбение: Земский служащий в зеркале русской литературы // Родина. 2010. № 9. С. 124 – 126; Дмитриев И.А. Земское самоуправление на территории Чувашии в 1890–1914 гг. (на материалах уездных земств). Чебоксары, 2007; Суботина А.М. Земство и удмуртская крестьянская община. Инновационный потенциал народной агрикультуры. Ижевск, 2010.

²⁷Гаврилова Л.М. Учителя средней и начальной школы Чувашии во второй половине XIX – начале XX вв. // Социально-экономическое развитие Чувашии в период капитализма. Чебоксары, 1987. С. 32 – 55.

²⁸Абрамов В.Ф. Земская ветеринария Казанской губернии // Ветеринария. 1992. № 7/8. С. 56 – 59; Его же. Источники по истории земств Казанской губернии // Марийский археографический вестник. № 1; Его же. К вопросу о становлении земской медицины в Казанской губернии // Вестник Ленинградского университета. Серия 8. История, языковедение, литературоведение. Вып. 3. № 16. Ленинград, 1988. С. 89 – 92.

Н.С. Попова, И.В. Алметевой²⁹. Рассмотрению системы подготовки и повышения квалификации учителей, содержания обучения, организации, методов, средств, обучения и воспитания, применяемых ими, посвящена работа М.Ф. Соловьевой³⁰. Информация о ряде земских преподавателей содержится и в исследованиях Л.П. Москвиной, А.Ф. Степанова³¹. История земской медицины освещена в трудах Г.А. Алексеева, Н.А. Александрова, С.Г. Мочалова, Т.А. Дворецкой³². Некоторые сведения о земских фармацевтах, можно найти в работах М.Д. Анисимовой³³. О врачах А.В. Бодрове и А.И. Портнове писал в своих очерках Г.Н. Айплатов³⁴. Биографические данные о ряде земских врачей, фельдшеров, ветеринаров, учителей, фармацевтов Марийского края есть в справочных изданиях³⁵. Однако, комплексного изучения земской интеллигенции не проводилось.

Рассматривая корпус научной литературы о земстве, мы пришли к выводу, что его деятельность оценивается исследователями, как правило, положительно. Но земская интеллигенция, как особая социальная группа Марийского края, несмотря на то, что отмечается важное участие «третьего элемента», изучена недостаточно.

---

²⁹Трефилова А.Т. Очерки истории марийской начальной школы. Йошкар-Ола, 1957; Попов Н.С. Новые черты развития народного образования в Марийском крае в 60 – 70 гг. XIX века // Из истории развития народного образования и просветительства в Среднем Поволжье. Йошкар-Ола, 1993. С. 23-33; Его же. Сельские библиотеки Марийского края // Марийский археографический вестник. 1991. № 1. С. 21 – 29, 1992. № 2. С. 25 – 41; Алметева И.В. История начального школьного образования в Марийском крае во второй половине XIX – начале XX веков. Йошкар-Ола, 2006.

³⁰Соловьева М.Ф. Учитель земской школы. Киров, 2004.

³¹Москвина Л.П. Марийская национальная интеллигенция в конце XIX – начале XX веков. Йошкар-Ола, 2007; Степанов А.Ф. История становления марийской национальной школы. Йошкар-Ола, 2008.

³²Алексеев Г.А. Очерки здравоохранения в Чувашии. Чебоксары, 1963; Александров Н.А. К истории земской медицины в МарАССР // Сборник научно-практических работ врачей МарАССР. Йошкар-Ола, 1970. С. 14 – 20; Его же. Из истории медицины Марийского края в XIX в. // Новые страницы в истории Марийского края / Труды МарНИИ. Вып. 23. Йошкар-Ола, 1971. С. 105 – 120; Александров Н.А., Мочалов С.Г. Развитие здравоохранения в Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1980; Александров Н.А., Мочалов С.Г. Здоровье человека – бесценное богатство. Йошкар-Ола, 1998; Дворецкая Т.А. Врачи-поляки на земской службе // Земское самоуправление: организация, деятельность, опыт. Киров, 2002. С. 113 – 117.

³³Анисимова М.Д. Страницы летописи фармации. Казань, 2004.

³⁴Айплатов Г.Н. Александр Владимирович Бодров (1860 – 1931) // Марий Эл: Время, события, люди. Йошкар-Ола, 2000. С. 85 – 86; Его же. Абрам Иванович Портнов (1865 – 1897) // Марий Эл: Время, события, люди. Йошкар-Ола, 2000. С. 161 – 163.

³⁵Энциклопедия земли Вятской. Т. 6. Знатные люди. Киров, 1996; Казанский университет (1804 – 2004): Биобиблиографический словарь. Т. 1: 1804 – 1904. Казань, 2002; Марийская биографическая энциклопедия. Йошкар-Ола, 2007.

Целью диссертационного исследования является анализ становления и значения земской интеллигенции в деятельности земств и истории Марийского края. Для достижения поставленной цели, следует разрешить ряд **задач**:

- изучить процесс формирования земской интеллигенции и складывания ее социальной структуры;
- охарактеризовать культурный уровень земских специалистов;
- рассмотреть повседневный быт и семейное положение, их влияние на профессиональную деятельность;
- проанализировать причины изменения размера жалованья, выплачиваемого земствами, и складывание системы оплаты труда;
- показать профессиональную деятельность медицинского персонала;
- дать представление о вкладе преподавателей в развитие народного образования, охарактеризовать условия их работы;
- выявить роль ветеринаров и агрономов в развитии сельского хозяйства.

Источниковой базой исследования является комплекс как опубликованных, так и впервые вводимых в научный оборот документов.

Среди них особое место занимают законодательные акты, такие как «Положение о губернских и уездных земских учреждениях» 1864 и 1890 гг.³⁶, в которых зафиксированы юридические нормы, заложившие правовые основы для возникновения и формирования земской интеллигенции.

Широкий пласт источников составляют делопроизводственные документы Царевококшайского, Козьмодемьянского, Чебоксарского, Казанского, Уржумского, Яранского уездных земств. Это доклады и отчеты управ, журналы и постановления земских собраний, отпечатанные в типографиях. В источниках этого рода нашли отражение разнообразные сведения, начиная с информации о социокультурных чертах и заканчивая данными о повседневной жизни.

Статистические источники представлены такими изданиями, как «Земско-медицинские сборники», дающими ценный материал, как по земской медицине, так и о количестве медицинского персонала земских уездов и губерний России, в том числе и сведения по Казанской, Вятской и Нижегородской губерниям³⁷. Интересные данные содержатся в опубликованных материалах по народному образованию Козьмодемьянского, Чебоксарского, Царевококшайского уездов³⁸. Некоторые статистические сведения отложились в адрес-календарях и памятных книжках Казанской и Вятской губерний.

³⁶Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 1 января 1864 г. // ПСЗ. Собр. 2-е. Т. XXXIX. Отд. 1. № 40457. СПб., 1867; Положение о губернских и уездных земских учреждениях от 12 июня 1890 г. // ПСЗ. Собр. 3-е. Т. X. Отд. 1. № 6927. СПб., 1893.

³⁷Земско-медицинский сборник. Вып. IV. М., 1891; Вып. V. М., 1893; Вып. VII. М., 1894.

³⁸Народные училища в Казанской губернии. Козьмодемьянский уезд. Материалы для истории народного образования. Казань, 1888; Народные училища в Казанской губернии. Чебоксарский уезд. Материалы для истории народного образования. Казань, 1888;

Материалы центральной и местной периодической печати дореволюционного периода представлены газетными и журнальными статьями и заметками. Информация для характеристики «третьего элемента» имеется в журнале «Образование». Особое внимание здесь привлекают публикации Ал. Бельского, Н. Иорданского, в которых определяются основные признаки земской интеллигенции, проводится разница между ней и бюрократией³⁹. Важные данные о материальном положении, быте, культурном уровне разных профессиональных групп нашли отражение на страницах местных газет: «Волжского вестника», «Приложения к «Вятским губернским ведомостям».

Документов личного происхождения, исходящих от представителей изучаемого социального слоя второй половины XIX в., обнаружить не удалось. Однако сохранились воспоминания земского деятеля Казанской губернии Н.А. Мельникова⁴⁰, в которых отразилось восприятие земских специалистов со стороны членов земских управ и гласных земских собраний. Интерес в этом плане представляют воспоминания Д.Н. Шипова⁴¹.

Важнейшее значение при работе над темой исследования имели архивные материалы, отложившиеся в Государственном архиве Республики Марий Эл (ГАРМЭ), Национальном архиве Республики Татарстан (НА РТ), Государственном архиве Кировской области (ГАКО) и Государственном историческом архиве Чувашской Республики (ГИА ЧР). Фонды земских управ: Царевококшайской (ф. 18 ГАРМЭ), Козьмодемьянской (ф. 49 ГАРМЭ), Чебоксарской (ф. 15 ГИА ЧР) содержат богатый пласт источников: множество прошений, отношений, рапортов, отчетов, ходатайств земских интеллигентов, характеризующих их быт, материальное положение. Имеются списки земских служащих, иногда с данными об их социальных чертах. Об учителях информация содержится в фондах инспектора народных училищ Козьмодемьянского уезда (ф. 57 ГАРМЭ), штатного смотрителя царевококшайских училищ (ф. 97 ГАРМЭ), Казанского уездного училищного совета (ф. 97 НА РТ). Из них можно узнать о количестве земских преподавателей в том или ином уезде, данные об их образовательном уровне, материальном положении, условиях труда и другие сведения. О земских медицинских, ветеринарных и аптечных работниках сохранились сведения в фондах Вятского губернского правления (ф. 583 ГАКО), Казанского губернского правления (ф. 2 НА РТ). Здесь интерес представляют формулярные списки земских врачей и ветеринаров. В них есть данные о социальном происхождении земского интеллигента, его возрасте, вероисповедании, образовании, наградах, перемещении по службе, семейном положении. Биографические сведения содержат личные дела студентов, буду-

---

Материалы к истории народного образования в Царевококшайском уезде Казанской губернии. Т. 1. Казань, 1888.

³⁹Бельский А. Земская бюрократия // Образование. 1905. № 2. Отд. II; Иорданский Н. Новые материалы для характеристики современного земства // Образование. 1904. № 8. Отд. III.

⁴⁰Мельников Н.А. 19 лет на земской службе. Йошкар-Ола, 2008.

⁴¹Шипов Д.Н. Воспоминания и думы о пережитом. М., 2007.

щих врачей и ветеринаров. Нами рассмотрены дела студентов, сохранившиеся в фондах Казанского университета (ф. 977 НА РТ) и Казанского ветеринарного института (ф. 534 НА РТ). Биографические сведения о ряде земских интеллигентов конца XIX в. Уржумского и Яранского уездов зафиксированы в опросных бланках участников эмеритальной кассы Вятского губернского земства, сохранившиеся в фонде Вятской губернской земской управы (ф. 616 ГАКО). Данные о земской интеллигенции имеются в фондах канцелярий вятского (ф. 582 ГАКО) и казанского губернаторов (ф. 1 НА РТ).

Теоретико-методологическая основа исследования построена на принципах историзма, системности и объективности, предполагающих комплексное изучение земской интеллигенции Марийского края во второй половине XIX в. Помимо общенаучных использовались специальные исторические методы: описательно-повествовательный, историко-сравнительный, историко-генетический и статистический. В ходе сопоставления параметров, определенных критериями сравнения, выявлены характерные различия между специалистами, рассмотрены их причины. При помощи историко-генетического метода определены причины и следствия возникновения, изменения земской интеллигенции, обусловлены особенности причинно-следственных связей в рамках того или иного уезда. Статистический метод применен при анализе абсолютных и относительных цифровых данных, их средних значений.

Научная новизна диссертации заключается в том, что впервые рассматривается история земской интеллигенции Марийского края второй половины XIX века. Основой работы служат архивные источники, часть которых вводится впервые в научный оборот. Материалы исследования могут быть использованы при изучении, как истории земств, так и истории Марийского края в целом. Указанные положения соответствуют следующим пунктам 6, 7, 17 Паспорта специальностей ВАК РФ.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На протяжении второй половины XIX в. наблюдается количественный рост профессиональных групп земской интеллигенции, что было связано с расширением функций земств. Происходит количественный и качественный рост числа специалистов, их постепенная феминизация. В отношении социального статуса преобладали дети крестьян и церковнослужителей. По национальности доминировали русские. Большинство исповедовали православие. По возрасту к концу XIX в. более половины переступили 30-летний рубеж.

2. Культурный уровень являлся неоднородным и зависел от образованности. Наиболее высоким он был у медицинских и ветеринарных врачей, имевших высшее образование. Земство старалось повысить культурный и профессиональный статус своих служащих.

3. Значительная часть земских интеллигентов проживала в неудовлетворительных условиях. Примерно половина специалистов состояла в браке. Выборочную помощь в образовании детей оказывали земства.

4. Круг обязанностей земской интеллигенции был широк. Однако их трудовая деятельность не ограничивалась обязанностями, соответствовавшими их профессиональной подготовке, но и простиралась за ее пределы. Осуществляя свою трудовую деятельность, они выполняли и просветительскую функцию, прежде всего, в среде крестьянства.

5. Система оплаты труда на протяжении XIX в. совершенствовалась, не только в связи с попытками земств поддерживать благосостояние специалистов, но и с желанием удержать их на службе в течение длительного срока. Значительная часть удовлетворяла свои потребности в пище и одежде, однако не могла найти средств для удовлетворения интеллектуальных потребностей. К концу XIX в. исчезла дискриминация в оплате труда мужчин и женщин.

6. Для большинства профессиональных групп земствами были созданы приемлемые условия труда, за исключением значительной части учителей (имеется в виду состояние земских училищ). Распорядок рабочего дня и годовой цикл работ преподавателей являлись наиболее детализированными. Смешанное отношение населения к земским специалистам зависело от социального и материального положения, профессиональных функций. Моральный авторитет земских интеллигентов во второй половине XIX в. только складывался и не имел решающего значения во взаимоотношениях с крестьянами.

Теоретическая и практическая значимость заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы для разработки лекционных курсов и семинарских занятий по истории Республики Марий Эл, отечественной истории, в научно-исследовательской работе со студентами.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования изложены в докладах на республиканских, региональных и всероссийских конференциях. По теме исследования опубликованы 1 монография и 18 статей, в том числе 3 в ведущем рецензируемом научном издании, определенном ВАК Минобрнауки России.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность и значимость темы, проанализирована историография проблемы, определены объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, сформулированы цель и задачи диссертации, охарактеризованы источники и методология работы.

В **первой главе «Социокультурный портрет земской интеллигенции Марийского края второй половины XIX века»** определено понятие земской интеллигенции, реконструированы ее социальные и культурные черты, дано представление о повседневной жизни, домашнем быте и семейном положении, рассмотрено развитие системы оплаты труда.

В первом параграфе «Формирование и социальный состав земской интеллигенции» выявлено, что на протяжении второй половины XIX в. отмечается количественный рост всех рассмотренных профессиональных групп (медицинских работников (врачей, фельдшеров, акушерок), фармацевтов, преподавателей земских школ, ветеринаров, агрономов. В 1899 – 1900 гг. общая численность земских интеллигентов на территории Марийского края составила 271 человек. Наиболее многочисленной группой были учителя земских школ – 196 (72,3%) человека. В среде земской интеллигенции незначительно преобладали женщины (в основном учительницы). В 1899 – 1900 гг., по данным на 235 человека, их было 120 (51,1%). Если говорить об остальных профессиональных группах, то в конце XIX в. женщины присутствовали лишь в среде медицинских работников – это акушерки, фельдшерицы-акушерки. По уровню образованности земская интеллигенция сильно разнилась. В ее состав входили лица как с высшим образованием (врачи, ветеринарные врачи, провизоры и представители некоторых других профессий в незначительном количестве), так и со средним профессиональным (фельдшера, ветеринарные фельдшера, фельдшерицы-акушерки, аптекарские помощники, учителя и др.), средним и начальным (некоторые фельдшера, учителя, акушерки). Однако все они обладали соответствующими документами, подтверждавшими их право заниматься той или иной профессией, которые они получали после окончания профессионального учебного заведения, или же (как, например, лица имевшие среднее, начальное или домашнее образование) после сдачи установленных законом испытаний. В конце XIX в. лиц с высшим, средним и профессиональным образованием в среде земской интеллигенции Марийского края было значительно больше, нежели лиц с соответствующими свидетельствами, но имевших за плечами лишь начальное или домашнее образование. Земства, как уездные, так и губернские, выделяли средства на обучение будущих служащих. В основном эти средства тратились на подготовку учителей, среднего медицинского персонала. По социальному происхождению большинство относилось к числу выходцев из крестьянского сословия и духовенства. Значительной была доля мещан. К концу XIX в. выходцы из непривилегированных слоев преобладали лишь в учительской среде. Доля крестьян и мещан здесь составляла 64%. Немного было детей дворян, офицеров и чиновников. Большинство земских интеллигентов прослужили в земствах Марийского края менее 5 лет. Почти все земские специалисты Марийского края проживали и работали в сельской местности. По национальности преобладали русские. Незначительным было число поляков, евреев, немцев. Марийцы зафиксированы только в учительской среде. Точное их количество определить довольно сложно. Место рождения в рамках уезда или хотя бы губернии для подавляющего числа земских интеллигентов определить непросто. Однако если судить по косвенному признаку (по местоположению учебного заведения, в котором будущий специалист получил образование), можно предположить, что значительная часть из них были местными уроженцами. По вероисповеданию почти все являлись православными

христианами. Незначительное число исповедовало католицизм, иудаизм, лютеранство. По возрасту в среде земских специалистов преобладали лица, переступившие порог 30-летнего возраста. К концу XIX в. усилился контроль со стороны государства над земской кадровой политикой.

Во *втором параграфе «Культура и быт земской интеллигенции»* рассматриваются круг чтения, общественно-политическая и научная деятельность, их повседневный быт. Большинство земских интеллигентов Марийского края в политическом плане отличалось инертностью. Некоторое инакомыслие, выражавшееся в ряде случаев в открытых выступлениях в студенческие годы у будущих врачей, в годы земской службы исчезало, или принимало пассивные формы. Часть из них разделяла народнические идеалы. Земства стремились к тому, чтобы профессиональный и культурный уровень специалистов был на надлежащей высоте. С этой целью для них выписывались газеты, журналы, книги как профессиональные, так и литературно-публицистические, создавались специальные библиотеки. Ряд земских интеллигентов публиковал в специализированных научных изданиях свои работы, основанные на материале, собранном в Марийском крае. Труды врачей Л.П. фон-Шлихтинга, И.В. Аксакова, ветеринара В.Е. Евтихева, учительницы Н.В. Троицкой и др. до сих пор вызывают интерес у исследователей. Печатались земские интеллигенты и в местной прессе. Особой активностью отличались земский ветеринарный врач Козьмодемьянского уезда И.А. Сокольский, публиковавшийся в казанской прессе, и агроном Уржумского уезда С.П. Дремцов, тесно сотрудничавший с «Вятской газетой». Некоторые лица выступали организаторами культурно-досуговых мероприятий, были вовлечены в общественную жизнь губернии, являлись членами ряда обществ, таких, например, как Общество врачей или Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете и др. Отдельные земские специалисты писали для народа брошюры в целях просвещения его в вопросах гигиены, медицины, агрономии, ветеринарии и т.д. Благодаря инициативе ветеринарного врача Козьмодемьянского уезда И.А. Сокольского, в Марийском крае стало развиваться новое направление сельского хозяйства – кумысное производство. Земская интеллигенция Марийского края второй половины XIX в. отличалась неоднородным культурным уровнем, хотя их духовные потребности были высокими. Наибольшим культурным развитием отличались медицинские и ветеринарные врачи, получившие высшее образование.

Большая часть земских специалистов проживала либо в наемных квартирах, либо по месту работы – в квартирах при ней. Недостаточная оплата труда, желание найти работу с более высокой оплатой труда, перемещения с одного места службы в другое в рамках уезда не способствовали оседлости. В наиболее тяжелых бытовых условиях проживали учителя. Их местопребывание в большинстве случаев было слабо приспособлено для проживания: для квартир не были редкостью теснота, сырость, влажность, дымящие печи. Болезненность учителей во многом проистекала от состояния их жилищ. Земства пыта-

лись переломить эту ситуацию: выделяли квартирные деньги, чтобы учителя могли снять для себя более удобные жилища, строили школы с предусмотренными удобными учительскими квартирами, однако, к концу XIX в. старания земств не принесли заметных положительных результатов. Некоторая часть учителей, чтобы обеспечить себя сельхозпродуктами держала скот, арендовала участки земли под огороды. Земства стали организовывать при школах приусадебные участки не только для распространения сельскохозяйственных знаний среди местного населения, но и для того, чтобы учителя обеспечивали свои нужды в свежих овощах и фруктах и, кроме того, занимаясь приусадебным хозяйством, оставались на летние каникулы при школах, продолжая выполнять функцию культуртрегеров в деревенской среде. Однако среди учителей нашлось немного желающих заниматься в летнее время пришкольными участками. Рассматривая семейное положение земских интеллигентов, выяснилось, что из них примерно половина состояла в браке. Статистику по бракам портили учительницы, которые, исполняя свою должность, не могли выходить замуж под угрозой увольнения. В семьях земских интеллигентов число детей редко превышало 5. Некоторую выборочную помощь в оплате учебы выросших детей оказывали земства.

В *третьем параграфе «Оплата труда земской интеллигенции»* анализируется складывание системы профессионального вознаграждения. Оклады в течение второй половины XIX в. постепенно росли. На увеличение жалованья влияли рост цен на «жизненные припасы», а также стремление земств нанять на службу наиболее образованных и опытных в своем деле специалистов. Немаловажное значение имела разница в окладах служащих соседних земств. Если какие-то земства поднимали заработную плату для тех или иных категорий, то соответствующие специалисты, получавшие меньшее жалованье, при удобном случае могли оставить прежнее место работы и перейти на службу в земство, сулившее им более выгодное содержание. Чтобы избежать этого земствам приходилось поддерживать оклады на каком-то определенном уровне, не сильно отличающемся от окладов соседей.

По вышеуказанным причинам, а также стараясь привлечь на земскую службу специалистов на длительный срок, земства Марийского края стали внедрять оплату труда, основанную на выслуге лет. При этой системе специалист имел стимул работать длительное время, зная, что со временем его жалованье будет увеличиваться. Во-вторых, переход на службу в другое земство становился для него в большинстве случаев невыгодным, т.к. при назначении на новое место работы его прежний служебный стаж, а, следовательно, и надбавки за выслугу лет, в расчет не принимались. Приходилось выслуживать очередную прибавку к окладу заново. Очевидно, что такая схема стала важным условием для формирования опытных кадров интеллигенции, чей профессионализм поверялся временем и развивался годами службы.

В земствах Марийского края система оплаты труда за выслугу лет активно внедрялась для земских учителей и среднего медицинского персонала –

фельдшеров и фельдшериц-акушерок. Периодичность начисления надбавки за выслугу лет обычно исчислялась пятилетиями, лишь в Яранском земстве для учителей прибавка к жалованью следовала по истечению трехлетий, а для их помощников первая прибавка следовала по истечении 6 лет, вторая же – через следующее трехлетие. Количество прибавок к окладу в разных земствах отличалось. Например, фельдшера и фельдшерицы-акушерки Чебоксарского уезда могли рассчитывать на две прибавки в течение всей земской службы, а для земских преподавателей Уржумского уезда количество прибавок не имело ограничений. В некоторых случаях выплата надбавок оговаривалась определенными условиями. Так, земство Казанского уезда выплачивало их лишь тем преподавателям, которые получали высший оклад, а в Уржумском уезде земскому фельдшеру надбавка начислялась в том случае, если он имел свидетельство об окончании фельдшерской школы.

Сумма прибавок в разных земствах и для разных категорий работников различались. Для преподавателей они обычно не превышали 30 – 40 руб., хотя, например, помощник учителя Козьмодемьянского уезда мог рассчитывать на прибавку от земства лишь в 12 руб. Земские фельдшера и фельдшерицы-акушерки получали прибавки в 50 – 60 руб. Остальные земские интеллигенты получали только оклад. Увеличение или уменьшение жалованья зависело от постановлений земских собраний. В конце XIX в. в Марийском крае наибольшее жалованье получали врачи – до 1500 руб. в год, а наименьшее помощники учителей – от 144 руб. Разница в окладах мужчин и женщин, бывшая в отдельных земствах, к концу XIX в. исчезла. Можно утверждать, что половая дискриминация при оплате труда к этому времени была изжита.

Интерес представляет разница между окладами, получаемыми в 1870 г. и в 1900 г. Годовое жалованье земских медицинских врачей за этот период возросло в среднем в 1,6 раз, среднего медицинского персонала – в 1,8 раз, земских учителей – в 2,3 раза. Это свидетельствует о том, что изначально земства недооценивали труд учителей, по сравнению с трудом медицинского персонала, но с течением времени производили переоценку оплаты труда преподавателей в сторону повышения, причем темпы прироста жалованья преподавателей превосходили темпы роста заработной платы медицинских работников. Однако в конце XIX в. размер заработной платы земских учителей, среднего медицинского и ветеринарного персонала, аптечных работников (кроме провизора), хотя и позволял прокормить и одеть семью, но был недостаточным для удовлетворения в достаточной мере интеллектуальных потребностей и обучения детей в средних учебных заведениях.

Учреждение пенсионных эмеритальных касс Нижегородским и Вятским земствами стало дополнительным стимулом для долговременной земской службы интеллигенции. Земские служащие, трудившиеся длительное время в Вятской и Нижегородской губерниях могли рассчитывать по выходе в отставку на определенную пенсию, гарантировавшую им, хотя и незначительную, материальную защищенность на склоне лет.

Во второй главе «Основные направления деятельности земской интеллигенции» изучаются трудовая деятельность, условия труда земских специалистов в сферах здравоохранения, народного просвещения, ветеринарии и агрономии, а также оценивается отношение к ним крестьян.

В первом параграфе «Профессиональная деятельность в сфере здравоохранения» выявлено, что обязанности земских медицинских работников и фармацевтов были весьма обширными. Трудовая деятельность фельдшеров даже простиралась за пределы их профессиональной подготовки в медицинской сфере. В этих случаях их деятельность носила негативный характер, что получило в литературе название – «фельдшеризм». Участковые фельдшеры на практике могли выполнять врачебные функции, очевидно не соответствовавшие их квалификации. Роль врачей в становлении и развитии земской медицины трудно переоценить. Знания, опыт, организаторские способности придавали им авторитет в земской организации. Мнения их выслушивались и учитывались, как в земской управе, так и в земском собрании. Для оперативного разрешения вопросов связанных с медико-санитарным делом при уездных управах организовывались врачебные (медицинские) советы. На губернском уровне для согласования мнений врачей и земских деятелей созывались специальные съезды. Такие формы организации земских специалистов способствовали их консолидации и выработке единых мнений на различные вопросы. Благодаря усилиям некоторых медиков, внедрялись различные новшества, оказавшие положительное влияние в области народного здравоохранения. Трудясь среди местного населения, прежде всего крестьянства, и общаясь с ним, земские медицинские деятели распространяли основы санитарно-гигиенических знаний, разъясняли суть законов и распоряжений, касающихся здравоохранения. Трудовой распорядок дня наиболее упорядоченным был у аптечных работников. У медицинских служащих трудовой день едва ли можно было бы назвать однообразным. В любой момент (например, в случае оказания экстренной медицинской помощи) они должны были выезжать в подведомственный участок, оставляя больницы, фельдшерские пункты. Труд повивальных бабок был несложным, количество принимаемых ими родов незначительным. У других же медицинских работников трудовая нагрузка на протяжении второй половины XIX в. только увеличивалась. Особенно возросла занятость врачей. Хотя подведомственные им участки к концу века уменьшились, и число жителей в них также сократилось, количество принимаемых пациентов только возросло. Большинство врачей и фельдшеров накануне XX в. трудились в больницах и фельдшерских пунктах, соответствовавших нормам того времени. Фармацевты работали в специально оборудованных аптеках. К концу XIX в. почти для всех земских медицинских работников и фармацевтов были созданы приемлемые для того времени условия для труда. Население относилось к земским врачам и фельдшерам уважительно. Но положение медицинского работника в земской системе было непрочным. Уволить специалиста земство могло безо всяких проблем и даже без особого повода.

Во *втором параграфе «Вклад в развитие народного образования»* анализируются условия труда и профессиональная деятельность земских преподавателей. Круг обязанностей педагогов был довольно широким. Их трудовая деятельность выходила за рамки их профессиональной подготовки и во многом подобная практика имела положительные стороны. Это наглядно видно на примере земских учителей, внедрявших на практике элементы внешкольного образования. Преподаватели при этом получали новые педагогические навыки, а земство расширяло культурно-просветительское направление своей деятельности. Через беседы, практические занятия по садоводству и огородничеству на пришкольных участках земские преподаватели распространяли среди крестьян знания о мире, основы санитарно-гигиенических знаний, зоогигиены, разъясняли суть законов и земских распоряжений, способствовали распространению сельскохозяйственных знаний, лучших способов агротехники, внедрению в крестьянских хозяйствах новых агрикультур, стимулировали интерес к самообразованию и многому другому. Следовательно, осуществляя свою трудовую деятельность, они также выполняли и просветительскую функцию. У земских преподавателей режим дня и годовой цикл работ был одним из самых упорядоченных среди земских интеллигентов. Рабочая нагрузка учителей в среднем оставалась в пределах нормы. На одного преподавателя приходилось не более 40 учеников. Земские школы в основном располагались в наемных помещениях, как правило, не приспособленных для школьных занятий и отличавшихся сыростью, теснотой и плохими печами. Здоровье и учителей и учеников расстраивалось в таких условиях. К концу XIX в. земства Марийского края стали по возможности отказываться от наемных помещений, предпочитая строить собственные школы или приспособлять под них купленные у крестьян избы. Обычно такие учебные заведения выгодно отличались от школ в наемных квартирах, но результаты этого процесса к концу века оказались незначительными. Таким образом, к концу XIX в. земства для большей части учителей не смогли создать приемлемых для того времени условий труда. Отношение населения к земским учителям было неоднозначным. Положение преподавателя в земской системе являлось непрочным, особенно у учительниц. Как правило, они могли работать в земских школах лишь до тех пор, пока не выходили замуж. Особняком от учителей земских школ стояли преподаватели Александровской Нартаской низшей сельскохозяйственной школы. Их положение и условия труда были заметно лучше.

В *третьем параграфе «Содействие в подъеме сельского хозяйства»* дается представление о вкладе ветеринаров и агрономов в развитие данной отрасли, об особенностях их профессиональной деятельности. Перечень обязанностей земских ветеринаров и агрономов был широким. Мнения их выслушивались в земском собрании, где они нередко присутствовали в качестве совещательных членов, учитывались земской управой. Трудясь среди местного населения, они внедряли основы санитарно-гигиенических знаний, зоогигиены, разъясняли законы и земские распоряжения, касающиеся этих предметов, способствовали

распространению сельскохозяйственных знаний, лучших способов агротехники, внедрению в крестьянских хозяйствах новых агрикультур, стимулировали интерес местных жителей к самообразованию, таким образом, выполняя и просветительскую функцию. Основная масса рабочего времени уходила на перемещения по уезду. Лишь к концу XIX в. деятельность ветеринаров приобретает упорядоченный характер, что было связано с учреждением скотолечебниц. Отношение населения к земским ветеринарам и агрономам поначалу было смешанным. Впрочем, относительно первых можно утверждать, что к концу XIX в. отношение к ним со стороны крестьян заметно улучшилось, не в последнюю очередь оттого, что земства своевременно выплачивали населению компенсации за забитый во время эпизоотий скот.

В заключении подводятся основные итоги исследования. Разработчики Положения о земских учреждениях 1864 г. едва ли полагали, что в системе самоуправления сформируется общественная сила, которую впоследствии будут называть «третьим элементом» или земской интеллигенцией. Настороженное внимание властей, к образуемому социальному слою, объяснялось тем, что им казалось, будто он пытается влиять на решения земских собраний, пользуясь своим профессиональным авторитетом, и тем самым, в какой-то мере, узурпирует властные полномочия земских учреждений. Впрочем, правительство ограничилось лишь мерой надзора со стороны губернаторов за кадровой политикой земств.

Земская интеллигенция Марийского края стала формироваться сразу после организации земств в уездах Казанской и Нижегородской губерний в 1865 г. и Вятской губернии в 1867 г. Изначально это были медицинские работники и учителя. Затем к ним добавились аптечные служащие, ветеринары и агрономы. На протяжении второй половины XIX в. наблюдается количественный и качественный рост специалистов, увеличение в их среде доли женщин.

Круг обязанностей земских интеллигентов был широким. Трудовая деятельность не ограничивалась обязанностями, соответствующими уровню профессиональной подготовки, но и простиралась за ее пределы. Они сыграли важную роль в становлении и развитии некоторых направлений земской деятельности, прежде всего таких, как медицина, ветеринария и агрономия. Земские специалисты выполняли и просветительскую функцию.

Трудовой распорядок дня являлся наиболее упорядоченным у аптечных работников и учителей. У медицинских и ветеринарных служащих трудовые будни едва ли можно было назвать однообразными. К концу XIX в. земства, обеспечили приемлемые для того времени условия для труда для большинства профессиональных групп земской интеллигенции, за исключением значительной части учителей. Отношение населения к специалистам было неоднозначным. Прежде всего, население обращало внимание на социальное положение земского интеллигента, его материальное положение и профессиональные функции. Наиболее уважаемыми были врачи и фельдшера.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

*Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных
ВАК Минобрнауки Российской Федерации:*

1. **Акшиков А.Г.** Социальный облик земского врача Марийского края второй половины XIX века / А.Г. Акшиков // Вестник Чувашского университета (Гуманитарные науки). – 2008. – № 3. – С. 7 – 13 (0,5 п.л.).
2. **Акшиков А.Г.** Некоторые черты быта земских интеллигентов Марийского края во второй половине XIX века / А.Г. Акшиков // Вестник Чувашского университета (Гуманитарные науки). – 2011. – № 4. – С. 9 – 15 (0,4 п.л.).
3. **Акшиков А.Г.** Складывание системы оплаты труда земских учителей Уржумского уезда Вятской губернии во второй половине XIX века / А.Г. Акшиков // Вестник Чувашского университета (Гуманитарные науки). – 2011. – № 4 – С. 15 – 20 (0,3 п.л.).

Сборник очерков:

4. **Акшиков А.Г.** Земские врачи Марийского края / А.Г. Акшиков. – Йошкар-Ола, 2006. – 106 с. (4,3 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5. **Акшиков А.Г.** Р. О. Понсе-де-Сандон – первый земский врач Царевококшайского уезда / А.Г. Акшиков // Марийский архивный ежегодник. – 2004. – С. 187 – 194 (0,3 п.л.).
6. **Акшиков А.Г.** Изучение истории земств Марийского края учеными-историками и краеведами (краткий историографический обзор) / А.Г. Акшиков // Марийский архивный ежегодник. – 2005. – С. 252 – 258 (0,3 п.л.).
7. **Акшиков А.Г.** Земские врачи Марийского края / А.Г. Акшиков // Марийский архивный ежегодник. – 2005. – С. 293 – 308 (0,4 п.л.).
8. **Акшиков А.Г.** Основатель первой кумысной фермы в Марийском крае – Илья Андреевич Сокольский / А.Г. Акшиков // Марийский архивный ежегодник. – 2006. – С. 334 – 337 (0,25 п.л.).
9. **Акшиков А.Г.** Медико-санитарное состояние IV врачебного участка Козьмодемьянского уезда Казанской губернии по отчетам земского врача В.А. Протопопова (1894 – 1914 гг.) / А.Г. Акшиков // Проблемы этнографии, истории и культуры марийского народа / АЭМК. Вып. 29: Сб. статей: МарНИИЯЛИ. – Йошкар-Ола, 2007. – С. 190 – 196 (0,3 п.л.).
10. **Акшиков А.Г.** Ученый-ветеринар В.Е. Евтихеев и его роль в становлении ветеринарии в Царевококшайском уезде / А.Г. Акшиков // Марийский архивный ежегодник. – 2007. – С. 242 – 250 (0,3 п.л.).
11. **Акшиков А.Г.** Земский врач Александр Владимирович Бодров / А.Г. Акшиков // Земские учреждения: организация, деятельность, персона-

лии: материалы научно-практической конференции. – Киров, 2007. – С. 198 – 202 (0,3 п.л.).

12. **Акшиков А.Г.** Земский врач Л.П. фон-Шлихтинг и его «Материалы для медико-топографического описания Казанского уезда», как источник по этнографии народов Поволжья / А.Г. Акшиков // Марийский археографический вестник. – 2008. – № 18. – С. 173 – 184 (0,36 п.л.).

13. **Акшиков А.Г.** Первые шаги царевококшайской земской медицины (1865 – 1975 годы) / А.Г. Акшиков // Марийский архивный ежегодник. – 2008. – С. 188 – 192 (0,3 п.л.).

14. **Акшиков А.Г.** Некоторые черты социального облика земского учителя Царевококшайского уезда Казанской губернии второй половины XIX века / А.Г. Акшиков // Марийский археографический вестник. – 2009. – № 19. – С. 20 – 29 (0,7 п.л.).

15. **Акшиков А.Г.** Царевококшайская земская больница во второй половине XIX века / А.Г. Акшиков // Города Среднего Поволжья: история и современность. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 124 – 130 (0,4 п.л.).

16. **Акшиков А.Г.** Земский средний медицинский персонал Царевококшайского уезда второй половины XIX века / А.Г. Акшиков // Марийский архивный ежегодник. – 2009. – С. 210 – 212 (0,27 п.л.).

17. **Акшиков А.Г.** Земская ветеринария в Царевококшайском и Козьмодемьянском уездах Казанской губернии во второй половине XIX века / А.Г. Акшиков // Проблемы изучения взаимосвязей города и деревни Среднего Поволжья: материалы II Всероссийской (X межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Йошкар-Ола, 20 – 21 ноября 2008 г.). – Йошкар-Ола, 2009. – С. 173 – 179 (0,4 п.л.).

18. **Акшиков А.Г.** Врачи Сернурской земской больницы / А.Г. Акшиков // Йыван Кырла – киноактер, поэт, гражданин. – Йошкар-Ола, 2010. – С. 187 – 197 (0,5 п.л.).

19. **Акшиков А.Г.** Крестьянство и земская интеллигенция Марийского края во второй половине XIX века (к вопросу об отношении крестьян к земской интеллигенции) / А.Г. Акшиков // Крестьянство в российских трансформациях: исторический опыт и современность: Материалы III Всероссийской (XI Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. – Ижевск, 2010. С. 28 – 32 (0,37 п.л.).